

Как и ожидал Рё, вскоре в комнату вломились солдаты и врачи, захватив его и Ноль Ту, осматривая место происшествия. Достаточно скоро Ре и Ноль Два перешли в другую комнату с большей безопасностью. Комната была такой же, как когда-то жили Ре и Ноль Два, но отремонтирована с лучшими картинами и игрушками, с которыми можно было играть. С другой стороны, Ноль Два обняла Ре и прижала к груди книгу под названием «Птички любви». Хотя она была сбита с толку действиями Ре, она все еще верила в него. В конце концов, у нее никогда не было никого, на кого она могла бы положиться, за исключением её «матери» Стеллы, которая предала её, оставив их. Ее глаза огляделись, наблюдая, как охранники уводят их в другую комнату, неся их, в то время как их электрическая дубинка была готова к некоторым неожиданным обстоятельствам, заставляя её крепче обнять Ре, почти слившись с ним, если бы она могла. (7 лет спустя)*Триннг* *Триннг* Морщась от раздражения, Ре медленно открыл глаза, его лицо нахмурилось, когда он уставился на темно-коричневый потолок комнаты. Чувствуя тяжесть на правой груди и руке, он посмотрел направо и увидел прекрасное зрелище, которое могло заставить любого почувствовать сон. Справа от него была красивая девушка с рыжевато-розовыми волосами и бледно-белой кожей, которая прыгала в его объятиях, положив голову ему на правую грудь. Ее лицо было нахмурено из-за того, что её сладкий сон был нарушен. Словно чувствуя раздражение из-за внезапного беспокойства от звука будильника и разрыва своего пузыря снов, она мило заскулила и крепко обняла Ре, пытаясь найти знакомый запах и тепло. Все это время её ноги отталкивали одеяло, закрывающее их тела, и накрывали его ноги. Глядя на эту сцену, Ре чувствовал противоречие даже после всего времени, которое они провели вместе. Прошло несколько лет, но травма из его прошлой жизни оставила огромный шрам в его сознании. Ему было не так просто отбросить свой кошмарный опыт. После инцидента 6 лет назад он значительно отклонил основной сюжет, заставив его некоторое время оставаться в тени, тайно тренируя своё тело. После инцидента безопасность вокруг них была ужесточена, но медленно и неуклонно, поскольку и он, и Ноль Два вели себя добрее и «лояльнее», как рабы с промытыми мозгами. Вскоре им было предоставлено больше свободы со временем. Но втайне он обучал Ноль Два вести себя как собака, одновременно будучи в состоянии сопротивляться промыванию мозгов, через которое их заставили пройти. Через два года после инцидента им были предоставлены лучшие, или, лучше сказать, нормальные условия жизни, и в их правую руку, чуть выше запястья, был имплантирован идентификационный пропуск С-ранга, тот же пропуск, который можно использовать для доступа в зоны, которые были ограничены для них. К сожалению, они могли перемещаться только по избранным комнатам. Им дали что-то вроде небольшого дома со спальней с двумя односпальными кроватями, ванной, кухней с длинным столом и главным залом с двумя диванами, столом и голографическим набором, который можно использовать для развлечений. Кухня, ванная комната и главный зал находились на первом этаже, а спальня и одна из ванных комнат — на следующем этаже. Кроме того, только в следующем году количество экспериментов, которые они проходили, сократилось с огромным отрывом. Но затем им вскоре дали различные жидкие сыворотки, которые они должны были принимать через рот. Им объяснили, что эти сыворотки превращают его и Ноль Два в более человеческих. Хотя Ре чувствовал, что это просто портит его гены, он решил их принять. В конце концов, он должен вести себя как раб, чтобы быть на более безопасной стороне высшего руководства. К счастью, поговорив с системой и получив ответ на 100 баллов, он обнаружил, что, хотя это действительно повлияет на его гены, также это уничтожит шансы на создание его клона, не сильно повлияв на его генетические. Это продолжалось в течение нескольких месяцев, пока он не начал замечать серьёзные изменения в своей биологии. Его чистая белая кожа приобрела оттенок цвета кожи, поскольку его рога, которые ранее были длинными и бесконтрольно росли, начали замедляться. Это продолжалось еще 4 года, так как он стал почти как человек, но с рогами. Мгновенно взглянув на Ноль Два, Ре вздохнул. Он неоднократно говорил ей, что маленькая кровать будет неудобной и тесной, если они оба будут спать в одной постели. Но он мог винить в этом только книгу под названием «Птицы любви», так как после того, как увидел

изображения двух птиц, спящих вместе в клетках, Ноль Два начала подражать действиям из книги. Глубоко вздохнув, Ре медленно переместил руки и ноги по своему телу и устроился у изголовья кровати, прижал будильник к кровати, зевнув и пытаясь очистить свой разум. Но Ноль Два обняла его нижнюю часть тела, положив голову ему на бедро и глубоко вдохнув. С улучшением их тел их естественные чувства также улучшились, что дало ему возможность ясно видеть на большие расстояния, точно определять запахи, четко слышать незначительные движения и иметь более высокие характеристики тела. Это было не всё, у него появилось нечто вроде чувства опасности, которое он мог считать своим шестым чувством. С этим шестым чувством он мог «чувствовать», где стоит его противник в хищнической цепи. Он мог видеть насквозь, является ли противник, с которым он сражался, добычей или хищником, смогут ли они причинить ему вред или даже убить его и тому подобное. К сожалению, это не похоже на паучье чутье. Он мог только видеть, смогут ли враги, которых он уже почувствовал, причинить ему вред или убить его или нет. Но с этим чувством он мог легко отстаивать ситуацию и устранять врагов, представляющих наибольшую угрозу. Второе преимущество, которое у него было с этой способностью, заключалось в том, что он мог чувствовать любую атаку, направленную на него, если он уже почувствовал человека, совершающего атаку. Но после всех этих способностей, которые он приобрел, его эволюция почти остановилась. Он чувствовал, что единственное, что его родословная давала ему преимущество, - это способность правильно переваривать пищу, очень быстро исцеляться, поддерживать идеальное тело, наполненное мышцами, и повышать характеристики и чувства. И третье преимущество, которое имело его тело, заключалось в том, что он мог расшифровывать своего рода «ментальные сообщения», которые начали появляться в его уме. Как только в его голове возникло первое телепатическое сообщение, он понял, что это послание принадлежит единственной и неповторимой гуманоидной принцессе Клаксозавров, номер 001. К сожалению, его способность развиваться остановилась на этом этапе. Помимо телепатических сообщений, он больше не ощущал увеличения характеристик своего тела в этот момент. Однако, даже став 12-летним ребенком, его тело выглядело как тело 15-летнего подростка — довольно значительная разница, если взглянуть внимательно. То же самое касалось и Зеро Два. Даже в 12 лет её тело выглядело как у 15- или 16-летней девочки. Вырвавшись из своих мыслей, Рё слегка тряхнул девушку, обняв её за голени, а затем, снова засыпая, начал тормозить её за плечо, пытаясь разбудить, ведь сегодня был важный для них день. В этот день им обещали больше свободы в качестве награды за добрые дела. Их ранг Identity Pass должен был быть повышен, и они смогут свободно перемещаться по большинству факультетов, при условии, что не будут ничего ломать. От раздражения Зеро Два ответила: «— Дорогой, ещё 5 минут». Слово «дорогой» заставило Рё тяжело вздохнуть. Всего несколько лет назад Зеро Два начала называть его «дорогим» из-за какой-то глупой книги, которую она заставляла его читать каждый раз, когда они встречались. Это только испортило воспоминания о его любви из прошлой жизни, вызывая у него травмирующие воспоминания. Но, вероятно, из-за того, как часто Зеро Два продолжала его так называть, он чувствовал, что его травма значительно уменьшилась, хотя и не полностью излечилась. Более того, к тому времени он уже принял тот факт, что ему глубоко небезразлична Зеро Два, но он не хотел развиваться в том направлении, в котором шла она. Он хотел бы быть чем-то вроде брата или чем-то в этом роде, но их ситуация и происхождение этому не способствовали. Поэтому он подавлял свои чувства и позволял Зеро Два делать то, что она хотела. Понимая, что если он не заставит её проснуться, она будет продолжать спать, Рё решил встать, аккуратно сняв Зеро Два со своего тела, и начал растягивать свои конечности. — «Ну, можешь мечтать о своих сладких снах, пока я пойду приму ванну». Понимая, что Зеро Два последует за ним, Рё произнёс это вслух. С самого начала они были неразлучны. Поэтому, куда бы ни пошёл Рё, или что бы он ни делал, Зеро Два всегда пыталась идти за ним следом или подражать ему. Но как только он это сказал, Зеро Два приоткрыла глаза от возмущения, потянула его за живот и заставила его упасть на кровать, легла на его грудь, демонстрируя своё недовольство. Однако, зная, что если он немного её

поторопит, они опоздают на важное мероприятие, Рё не мог не встревожиться. Зеро Две всё равно не были особо важны такие вещи, и из-за этого они часто опаздывали — в отличие от Рё, который создал образ прилежного ребёнка, всегда действующего как собака на сене. Рё пытался разными способами разбудить её, но ей было безразлично, пока он её не заставит. Поэтому он быстро перекатился, схватил её руки и поднял их, оказавшись сверху, а она чуть ниже. Затем он быстро наклонился к её уху и прошептал: — «Если ты быстро встанешь, я позволю тебе зайти в ванную». Хотя он планировал принять ванну один, Зеро Два всегда пыталась найти способ зайти с ним и вместе принять ванну. Обычно он просто позволял этому происходить, но, учитывая его биологию, связанная с "вымершим" видом, его тело легко "возбуждалось" даже при небольших раздражениях. Из-за его биологии его гениталии были крупнее, чем у обычного человека, вероятно, чтобы повысить шансы на воспроизводство, учитывая его "находящийся под угрозой исчезновения" вид гуманоидного Клаксозавра. Поэтому он никогда не разрешал Зеро Два входить в ванную с ним, поскольку в первый раз, когда он это сделал много лет назад, она стала расспрашивать о его члене, сидя перед ним, чем заставила его смутиться. С тех пор он наотрез отказался допускать её рядом. Поскольку он не хотел выходить в ванной в тесном костюме, окружённом взглядами медсестёр и врачей, это было ему крайне неловко. Хотя их учили многим научным вещам, увидеть это своими глазами — совсем другое. С тех пор Рё сделал ей предложение: если Зеро Два сделает что-то хорошее или будет следовать его указаниям, он позволит ей заходить в ванную с ним раз в неделю. Как только Рё прошептал это Зеро Два, её лицо окрасилось легким румянцем, когда она ощутила, как его мягкое дыхание щекочет ей уши и вызывает покалывание, сопровождаемое учащённым сердцебиением. Как и Рё, Зеро Два имела ту же биологию, что и он, так что тот же эффект, который испытывал Рё, она также испытывала. Поскольку она достигла возраста, когда может "биологически" проявлять свои чувства из-за своей родословной, она чувствовала, как биение её сердца учащается всякий раз, когда Рё делает что-то, что вызывает у неё мурашки и озноб, пробегающий по её позвоночнику. Из того, что она увидела в их красивой книге, Зеро Два поняла, что это чувство — то самое «любовь», которую испытывают влюбленные. Она стремилась испытать то же самое, что делают влюбленные, превращаясь в людей: совместный сон, совместное купание и, к его большому разочарованию, название Рё «дорогим». Но когда Рё стал отрицать её новые действия, она поняла, что, хоть Рё и показывал раздражение, он, по крайней мере, не угрожает ей и не делает ничего, что её огорчает. Это придало ей уверенности, и она начала вести себя как «моя любимая голубка», стараясь показать свою любовь к Рё изо всех сил.